УДК 908

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ СОФИЙСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА В XVII-XIX ВВ.

Калашников Владислав Юрьевич,
PhD (Educational Psychology),
помощник Главы Вологодской митрополии
по взаимодействию со СМИ и издательской деятельности,
руководитель телеканала «София»

Аннотация. В предлагаемой статье рассматриваются некоторые исторические свидетельства, указывающие на особый статус Софийского кафедрального собора города Вологды, специфические и уникальные виды богослужебной практики собора, вопросы его посвящения.

Ключевые слова. Вологда, Софийский собор, София Премудрость Божия, Пещное действо, знаменный распев, Василий Нордов.

Вологодский Софийский кафедральный собор уникален со многих позиций: архитектурной, исторической, художественной, и, конечно же, религиоведческой и литургической. Говоря об исследовании собора с позиции литургической, богослужебной практики, мы обнаруживаем явную нехватку информации, связанную как с пожаром и разорением в ранний период существования собора, так и сложностью понимания нецерковными исследователями строя и содержания богослужений.

Интерес для исследователей собора и для православных верующих представляют особенности богослужения, которые практиковались исключительно в Софийском соборе, либо были редки в других храмах. Это элементы, относящиеся к церковной традиции и отражающие богослужебные особенности соответствующей эпохи.

К таковым относятся:

– посвящение собора, о котором на конференции уже шла речь в выступлениях Ирины Валентиновны Соколовой и Нины Михайловны Камкиной;

– архитектурные особенности, влияющие на богослужебную практику;

– нетипичные, экстраординарные формы богослужебной практики, появлявшиеся в соборе.

Разберем данные темы последовательно.

Посвящение собора. Иными словами, в честь кого или чего он был освящен. Основными публично доступными источниками по теме на сегодняшний момент являются ряд документов, хранящихся в ГАВО, а также разрозненные упоминания темы в трудах ученых и краеведов. С позиции богослужебной практики посвящение собора имеет значение при определении дня престольного праздника храма, а также предопределяет исполнение на литургии тропарей храмового праздника.

Согласно распространенному мнению, Софийский собор, построенный в 1568-1570 годах по повелению Ивана IV, длительное время стоял недостроенным и неосвященным. Косвенно на это указывают слова рукописи XIX века под названием «Сверлюк Стерлюк Харахорович: Древнее русское стихотворение [7]184-го (1676 – прим авт.) года» (ВОКМ 27415)[1]:

«Что на славной реке Вологде
Во Насоне было городе,
Где доселе было грозной царь
Основать хотел престольной град.
Для своего ли для величества, и для царского могущества
Укрепил стеной град каменной со высокими со башнями,
С неприступными бойницами.
Посреди он града церковь склал, церковь лепую соборную,
Что во имя Божей Матери,
Ея честного Успения.
Образец он взял с московского,
Что с собору со Успенскаго …».

При этом первоисточник неизвестен и, если брать за основу момент публикации или написания, то это произведение, упоминаемое в краеведческой литературе как народная песнь[2], относится к XIX веку. Согласно исследованию Надежды Николаевны Малининой, песня впервые опубликована в журнале «Москвитянин» в 1842[3]. Заметим для себя, что в указанном произведении идет речь о «церкви лепой соборной, во имя Божей Матери, Ея честного Успения».

Летописец Ивана Слободского гласит: «Лета 7076 (1568 – прим авт.)

Великий государь царь Иван Васильевич повеле соборную церковь во имя Успения пречистыя Богородицы поставить внутри города у архиерейского дому… нецыи же глаголют: егда совершена бысть оная церковь и великий государь вшед видети пространство ея, и будто нечто отторгнуся от свода и пад, повреди государя во главу, и того ради великий государь опечалихся и повеле церковь разобрать. Но чрез некоторое прошение преклонися на милость, обаче многия годы церковь была не освящена»[4]. Однако напомним, что «Летописец» был создан в конце XVII-начале XVIII века, то есть спустя минимум сто лет после события.

В связи с этим остается невыясненным происхождение сочетания «Софийский собор», указывающего на посвящение собора в честь Софии, Премудрости Божией.

Само понимание Софии, Премудрости Божией, в православном богословии – сложная, комплексная тема. Первоисточником для понимания темы является «Сказание известно, что есть София Премудрость Божия», написанное в XVI веке, предположительно учеником Максима Грека, иноком Новгородского Отенского монастыря Зиновием[5].

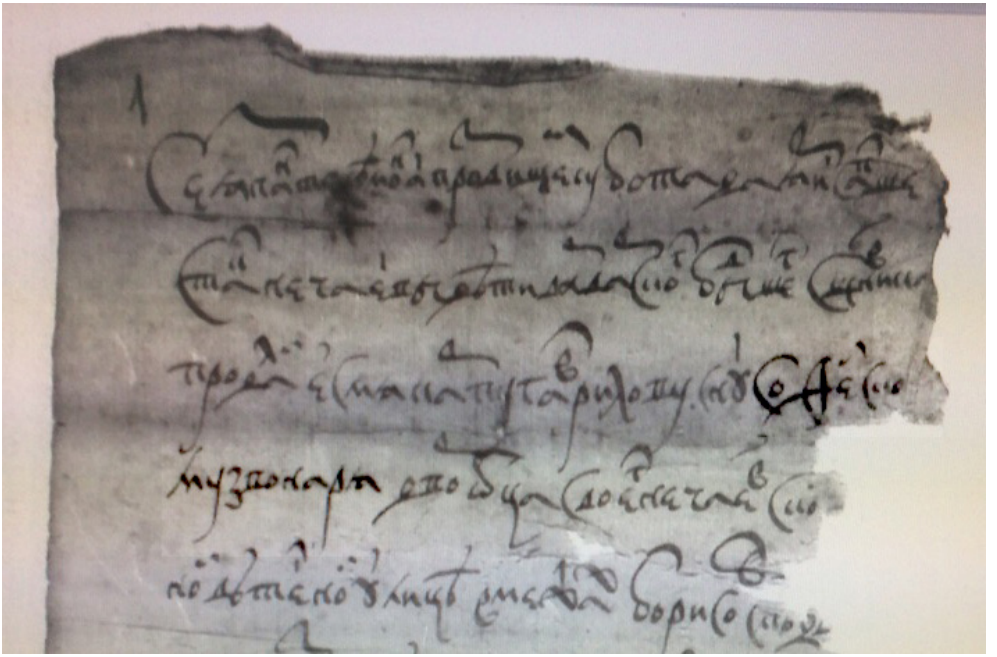
Почитание Софии, Премудрости Божией, как ипостаси Христа, пришло к нам из Византии. Процесс становления Руси как духовной наследницы Византийской империи, приобретший особое значение во времена правления Иоанна IV, коснулся и богослужебной практики Русской Православной Церкви. Оказавшись перед дилеммой первичного посвящения Вологодского Софийского собора, исследователь, на наш взгляд, может обнаружить два этапа: ранний, период Софийского храма, и более поздний – период Успенского храма.

Основным источником достоверной информации по первому периоду предлагаем считать наиболее древние источники, датируемые не ранее, чем первой половиной XVII века.

Хронологически одним из самых ранних доступных документов, указывающих на посвящение собора, является так называемая «Купчая запись на двор в Вологде бывшего священника Нечая, проданный его сыновьями софийскому звонарю Карпу Гаврилову», датируемая 12 августа 1577 года[6] (илл.1).

Из указанного документа мы можем выделить два важных элемента:

упоминание храма Софии, что указывает на его посвящение в честь Софии Премудрости Божией, а также наличие при храме звонницы.



Илл.1 - Купчая запись на двор в Вологде бывшего священника Нечая, проданный его сыновьями софийскому звонарю Карпу Гаврилову. Выделен жирно интересующий фрагмент – «Софейскому звонарю».

Изображение фрагмента документа любезно предоставлено ГАВО.

Дата 1577 год имеет большое значение – купчая относится к периоду жизни Ивана Грозного, всего шесть лет спустя его отъезда из Вологды. Предполагалось, что собор в этот момент стоит неосвященным, недоделанным. Однако очевидное из документа наличие у храма звонницы говорит об обратном.

В богослужебной практике того периода звон используется для призыва верующих на службу, встречи и проводов архиерея, знаменует праздничные дни торжественным строем звона, а также может отмечать особые моменты богослужения – крестные ходы, начало молебнов и т.д.

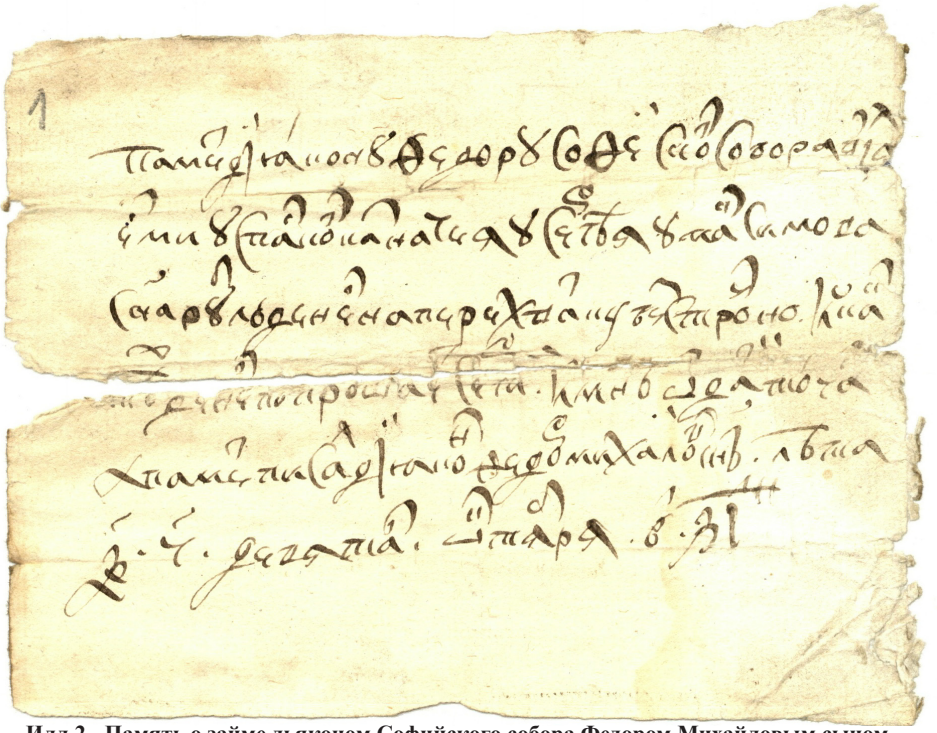
Звонарь, как правило, являлся лицом посвященным, над которым архиерей прочитывал специальную молитву, посвящая его в звонари.

Также следует помнить о том, что содержание звонаря при храме требует финансовых затрат, и маловероятно, что при недействующем, а значит, и не по-

лучающем пожертвований храме содержали такого служителя.

Согласно указаниям церковного Устава, звоны положены на архиерейских службах, вечернях, утренях, всенощных бдениях и литургиях[7]. Наличие звонаря при Софийском соборе может косвенно указывать на то, что в 1577 году в храме уже могли совершаться все, либо какие-то из этих видов богослужений.

Следующим по хронологии документом является «Память о займе дьяконом Софийского собора Федором Михайловым сыном денег у спасского казначея Сергея Максимова»[8]. В ней говорится буквально следующее: «Памяти диакону Феодору Софийского собора…». Документ датируется 1590 годом, по



Илл.2 - Память о займе дьяконом Софийского собора Федором Михайловым сыном денег у спасского казначея Сергея Максимова.
Изображение заимствовано с сайта ГАВО.

записанной на нем церковнославянским исчислением датой «З*Ч*девята сентября в 17 день», с учетом перевода из византийской системы летоисчисления от сотворения мира до наших дней (илл.2).

В данном документе мы также встречаем упоминание посвящения со-

бора как Софийского. Вторым значимым элементом является упоминание диакона. Диаконы исполняют свою роль в служении основных, уже упомянутых ранее, богослужений: вечерней, утрени, всенощного бдения и литургии. Эти службы может совершать один иерей, но наличие диакона все же желательно. В других видах богослужения участие диакона, как правило, Уставом не предусмотрено.

Все эти виды богослужения предполагают наличие как минимум престола и антиминса, освящения храма, как минимум малым чином. Малым чином освящен Софийский собор и сейчас, поскольку он находится в ведении музея-заповедника, и церковь не может обеспечить неприкосновенность алтаря непосвященными людьми.

Опись Софийского собора 1629 года гласит: «В городе-ж Соборная церковь Софеи Премудрости Божии, каменная, о пяти верхах; главы побиты железом белым, да два пределы: предел «Усекновения Честныя главы Иоанна Предтечи», другой предел «Святаго Мученика Феодора Стратилата». А в соборной церкви Божие Милосердие: на правой стороне царских дверей образ местной «Софеи Премудрости Божии» обложен серебром басменным...»[9].

Кроме указания на посвящение главного престола Софии Премудрости Божией для нас значимы упоминание приделов Иоанна Предтечи и Федора Стратилата, а также расположение образа Софии в иконостасе.

Об освящении придела Усекновения главы Иоанна Предтечи мы узнаем из упоминаемой во многих источниках рукописной книги «Житие вологодских чудотворцев», с которой автору доклада, к сожалению, не удалось ознакомиться. Согласно этим ссылкам на данную рукопись, 1 октября 1587 (по другим цитатам - 1588 года) епископ Вологодский и Великопермский Антоний совершил освящение этого придела[10]. Собственно, эта дата и стала использоваться историками и краеведами как дата первого освящения и начала богослужебной практики в соборе, но насколько это обоснованно, остается открытым вопросом.

Освящение правого придела (диаконника) в любом случае означало начало постоянного богослужения, и, согласно той же рукописи, архиерейского богослужения.

По мнению ряда исследователей, после вологодского разорения 22 сентя-

бря 1612 года, когда Софийский собор сильно пострадал от пожара, в декабре 1613 года главный престол собора освятил архиепископ Сильвестр, посвятив его Софии, Премудрости Божией, а придел Иоанна Предтечи – в июне 1614 года[11].

Однако интересным свидетельством освящения собора в честь Софии Премудрости Божией является антиминс, заказанный для собора архиепископом Сильвестром в 1612 году. Антиминс находится на хранении в Государственном Историческом музее. Текст на антиминсе (в современной транскрипции) гласит: «Освятися олтарь великого Господа и Спаса нашего Иисуса Христа во имя святыя Софии Премудрости Божия Слова преосвященным Сильвестром епископом Вологодским и Орешским при державе благоверных христолюбивых князей Русския державы лета 7120 месяца апреля 9 дня на память святого мученика Евпсихия и святого мученика Помпилия иже с ним индикта 10го»[12].

Причиной заказа нового антиминса и освящения храма предположительно могла бы быть утрата прежнего антиминса в пожаре и осквернение святыни нападением польско-литовских захватчиков, однако на антиминсе указан апрель 1612 года, а разорение, согласно источникам, случилось в сентябре. Это странное несовпадение стоит изучить отдельно.

В «наказной памяти» вологодского епископа Сильвестра от 11 декабря 1612 г. казначею Софийского собора приказывалось собрать по неразоренным окрестным монастырям богослужебные книги, церковную утварь и облачения «для строения церкви и освящения». Основываясь на этом документе, вологодские краеведы и стали утверждать, что Софийский собор был освящен в декабре 1612 г., хотя дата на антиминсе вне всякого сомнения полностью точна. Краеведы не могли знать о существовании антиминса епископа Сильвестра, так как он, по-видимому, еще в 1790-х годах вместе с другими древними антиминсами попал в Москву и в Вологде известен не был[13].

Возвратимся к теме описи 1629 года. Внимание привлекает расположение икон в иконостасе. В русской традиции их последовательность закрепилась лишь в конце XVI века[14]. Однако в описи уже упоминается важный элемент – «образ местной», что значит – образ, особо почитаемый в данной местности. В описи это сразу несколько образов. Позже, в XIX-XX веках под местным образом стали называть образ, соответствующий посвящению храма.

Расположение икон в иконостасе на 1629 год более правильное с позиции православия, чем то, которое мы наблюдаем в соборе сейчас.

Итак, по описи 1629 года: справа от царских врат – образ Софии, Премудрости Божией (на этом месте по канону должна находиться икона Спасителя, что не является нарушением, поскольку София – ипостась Христа); далее – местный образ «Живоначальная Троица»; местный образ «Спасов»; «Богородицы Неопалимая Купина»; местный образ «пророка Илии».

Слева от царских врат – образ «Успения Пречистой Богородицы» (на этом месте по канону должна находиться икона Божией Матери, что не является нарушением, поскольку Успение – также Богородичный праздник); местный образ «Софии Премудрости Божией»; местный «О Тебе радуется»; местный «Пречистая Богородица»; местный «Одигитрия». Такое изобилие икон Божией Матери слева от царских врат, объясняется древней традицией православной церкви пребывать женщинам во время богослужения по левую сторону храма.

На посвящение храма, согласно традиции, указывает икона, находящаяся либо вплотную справа от царских врат (если храм в честь Христа), либо вторая после нее (реже), либо крайняя справа (часто). В нашем случае указующим на посвящение храма признаком является икона Софии, Премудрости Божией. Наличие образа Успения Божией Матери обосновывается тем, что празднование Софии, Премудрости Божией, совершается в тот же день, что и Успения (15 августа по старому стилю, 28 августа по новому стилю).

Учитывая вышеизложенное, считаем возможным предполагать, что:

1. В соборе Софии, Премудрости Божией, уже в 1577 году совершались богослужения суточного круга.

2. Изначальным посвящением собора было освящение его малым чином в неустановленный период до 1577 года в честь Софии, Премудрости Божией – ипостаси Христа.

3. Упоминание Софийского собора как Успенского, впервые встречается в XIX веке и, возможно, связано с постепенной утратой понимания смысла почитания Софии, Премудрости Божией, и выхода на первый план более понятного русским верующим праздника, совпадающего с ним по дате, – Успения Божией Матери. Источников, подтверждающих раннее освящение со-

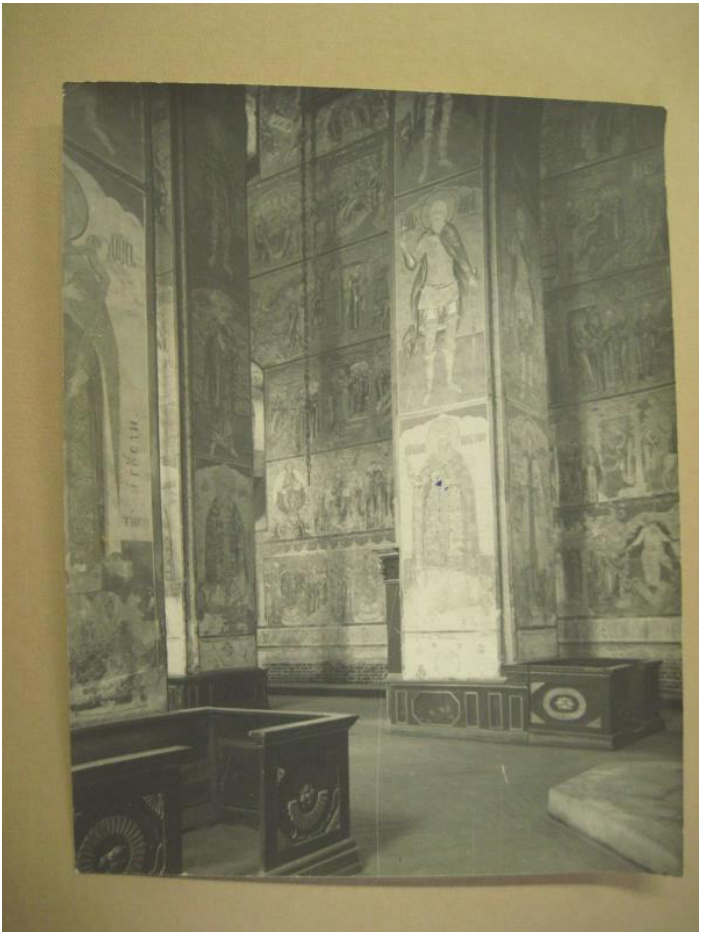
бора как Успенского, не обнаружено. В то же время, автор присутствовал на малом освящении собора в 1998 году протоиереем Василием Павловым по благословению архиепископа Максимилана (Лазаренко), когда собор в чине малого освящения был именован Успенским.

Следующий элемент, важный для богослужебной практики собора, – его архитектурные особенности: белокаменная кладка, предположительно устроенная для «Царского места» у ближнего к алтарю восточного столпа храма, предположительное донаторское место под аркой в северной стене алтаря собора.

Существующие трактовки этих двух мест, на наш взгляд, как служителя церкви, представляются недостаточно обоснованными. Во-первых, в описи Софийского собора 1744 года упоминаются «место предичное» – проповедническая кафедра у северного столпа собора – и «место архиерейское», каменное, шатровое, у восточного столпа (по: Н. И.Суворов. Описание Вологодского кафедрального Софийского собора. М.: Тип. Бахметева, 1863). То есть место считалось архиерейским, что соответствует церковной традиции того периода, когда неслужащий архиерей присутствует на богослужении одесную алтаря. Сейчас эта традиция продолжается – одесную царских врат внутри алтаря устанавливается архиерейский трон, где архиерей может сидеть в определенные моменты службы. Это же подтверждает фреска южного столпа, расчищенная в ходе реставрации в XX веке, именуемая «Христос – великий Архиерей».

Особо выделенные места у столпов в Софийском соборе также могли использоваться для размещения хоров при антифонном пении, широко практиковавшемся в соборе (об этом будет сказано ниже). В подтверждение этого предположения можно привести фотографию 1948 года С. Г.Шиманского «Софийский собор. Кремль. 1568-70 гг. г. Вологда. Кремль. Софийский собор. Интерьер»[15] (илл. 3).

Во-вторых, фреска в алтаре, обозначаемая как «Раздаяние милостыни во поминовение усопших», сложна в идентификации сюжета. Впервые она упомянута в книге Суворова «Описание Вологодского кафедрального Софийского собора…». Однако автором этой статьи не найдено описанных в искусствоведческой литературе аналогов, а отображенный сюжет не прослеживается как



Илл.3 - Софийский собор. Кремль. 1568-70 гг.
г. Вологда. Кремль. Софийский собор. Интерьер.
Изображение с сайта: http://goskatalog.ru

самостоятельный в ветхозаветных и новозаветных текстах, либо Священном Предании. Вероятность подготовки захоронения ктитора собора в алтаре высока и типична для Русской Православной Церкви изучаемого периода, но расположение захоронения под аркой стены придела кажется маловероятным, учитывая примеры подалтарных крипт соборов той эпохи. В связи с этим полагаем, что интерпретация данных архитектурных особенностей и их связи с богослужебной практикой требует дополнительного изучения.

Специфичны и отдельные традиции богослужения, осуществляемого в соборе в период XVI-XIX веков.

Известно, что в Вологде в XVII веке в мясопустную неделю мог совершаться «обряд Страшного суда». Обряд, выполнявшийся лишь в Московском Успенском соборе и Новгородской Софии, исполнялся у Вологодской Софии по их образцу и, вероятно, в подтверждение высокого статуса этого храма. Сам обряд (точнее, в современном церковном понятии, чин) предполагал следую-

щие действия. Для совершения этого чина заблаговременно устраивалось под открытым небом, за алтарем собора, возвышенное место, на котором поставлялась икона страшного суда с некоторыми другими иконами и вода для освящения. Обряд начинался перед литургией крестным ходом из собора, с пением канона страшного суда. По шестой песне канона крестный ход останавливался на приготовленном месте; здесь пели стихиры страшного суда; во время пения стихир архиерей кадил иконы и народ на все стороны; читались апостол и Евангелие о страшном суде. Евангелие читали архиерей и протодиакон попеременно, разделяя его на несколько статей; затем освящалась вода, и архиерей, по умовении рук, погружая крест в воду, осенял оным на четыре стороны и делал отпуст с окроплением властей водою; по окончании сего крестный ход продолжался вокруг собора, с пением остальных песней канона, после чего входили в собор в западные двери. В соборе архиерей произносил отпуст молебна, после которого начиналась литургия по обычаю[16].

С 1618 по 1643 годы несколько раз (в 1618, 1619, 1626, 1627, 1628, 1631, 1633, 1636, 1637, 1638, 1639, 1640, 1642 и 1643 годах) в Софийском соборе совершался чин «пещного действа». Суть действа заключалось в театрализованном представлении чудесного спасения трех отроков – Анании, Азарии и Мисаила из огненной халдейской печи, в которую они были ввергнуты царем Навуходоносором.

Пещное действо совершалось в неделю Праотец, то есть в ближайшее к 17 декабря воскресенье, в соборах крупных городов – Москвы, Великого Новгорода и Вологды. Источником русского чина пещного действа упоминается некая книга ««Правило Софейское старое», писана на телятине», имевшаяся в библиотеке патриарха Никона, и, вероятнее всего, созданное при Новгородской Софии[17].

Дальнейшее описание действа приведем по книге Суворова «Описание Вологодского кафедрального Софийского собора…».

Для совершения этого действа заблаговременно снимались в соборе некоторые паникадила, убирались некоторые иконы, снимался архиерейский амвон (кафедра по центру храма), и на место этого амвона, посреди собора, ставилась печь, устроенная из дерева, в виде круглой, открытой сверху башенки или беседки, с колоннами и глухими стенками, украшенными резьбою и ико-

нописью; избирались (из архиерейских певчих) три отрока, представлявшие святых отроков: Ананию, Азарию и Мисаила, которых облачали в стихари и украшали венцами; избирались еще двое на роль халдеев, исполнителей повелений мучителя, которых одевали в халдейские одежды; тем и другим давались в руки пальмы. Приготовившись таким образом, все участники богослужения в соборе, вместе с отроками и халдеями, приходили в дом архиерея, и, приняв от него благословение, сопутствовали ему церемониально в собор, для слушания вечерни.

На другой день, в воскресенье, утреня до седьмой песни канона служилась обыкновенным порядком; с седьмой же песни начиналось пещное действо. Во время пения стиха «тричисленные отроки состави Святая Троица» «учитель отроческий» испрашивал у архиерея благословение начинать; архиерей, благословив его рукой, произносил возглас: «Благословен Бог, изволивый тако». После этого халдеи выводили из алтаря отроков, связанных полотенцем (убрусом) по шеям, и поставив посреди церкви, близ печи, говорили им: «Дети царевы! Видите ли сию пещь, изготовленную вам на мучение?» — «Видим, отвечали они, но не ужасаемся ея, ибо есть Бог наш на небеси, Емуже мы служим: Той силен изяти нас и сия пещь будет не нам на мучение, но вам на обличение».

Вслед за этим, отроки, по снятии с них обвязки, получали от архиерея благословение и витые свечи, для них приготовленные; а халдеи между собой разговаривали:

- Первый: «Товарыщ! Это дети царевы?»

- Второй: «Царевы.»

- Нашего царя повеления не слушают?

- Не слушают.

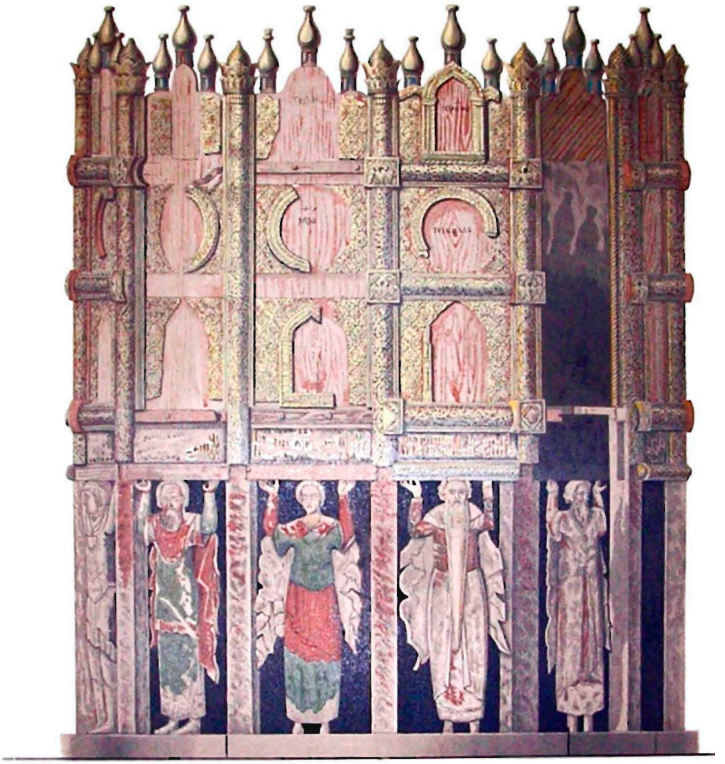
- и телу *(тельцу – прим.авт.)* ***златому не поклоняются?***

- не поклоняются.

- и мы кинем их в печь

- и станем их жечь.

И вводили отроков, по одному, в печь и затворяли ее, а внизу печи ставили горн с горящими углями. После чего протодиакон велегласно восклицал: «Благословен еси, Господи Боже отец наших, и хвально и прославлено



„ХАЛДЕЙСКАЯ ПЕЩЬ"

Илл.4 - Пещь из Новгородского Софийского собора.
Источник рисунка неизвестен.

имя Твое во веки. Угасиша силу отроцы огненную, ликующе посреде пещи, и поюще Бога всесильнаго...» и так далее.(илл.4).

Отроки пели в печи этот стих до конца; а между тем халдеи увеличивали пламя в печи, кидая в нее траву плаун.

Фактически это было первым и единственным известным в богослужебной практике пиротехническим эффектом. Трава плаун при раздувании горном давала искрящееся красное пламя[18].

Неожиданно действо менялось. Сверху спускался Ангел с громом[19]. Опускался в печь к отрокам, от чего халдеи падали ниц и сами опалялись своим огнем. Спустя несколько времени, встав, снимали свои колпаки (турики), полагали на пальмы, и первый из них говорил:

«Товарыщ! Видишь ли?»

- Вижу.

- Было три, а стало четыре, а четвертый лицем грозен и страшен, образом уподобляется Сыну Божию.

- Как он прилетел и нас победил?

И замолчав, стояли с поникшими головами.

Отроки, воззрев вверх на Ангела Господня, знаменовались крестным

знамением трижды, и столько же раз ему поклонялись, и придерживаясь его, обходили с ним печь кругом три раза. В это время Ангел то поднимался немного над печью, то опускался в нее. Когда же Ангел, в определенное время, поднимался из печи вверх, то халдеи, открыв печь, говорили:

- Анание! Гряди вон из пещи.

- Поворачивайся! Чево стал?

- Неймет вас ни огнь, ни пламя, ни смола, ни сера.

- Мы чаяли, вас сожгли, а мы сами сгорели.

Анания выходил, и халдеи, взяв его под руки, говорили:

- Гряди, царев сын!

То же делалось и с другими отроками, и отроки ставились перед архиерейским местом. По окончании действа возглашалось многолетие царю и всему царствующему дому, и утреня оканчивалась обыкновенным порядком.

Отроки и халдеи в вышеописанных одеждах в день праздника сопровождали архиерея из собора в его дом.

На покрытие расходов для этого обряда требовалось до 15 рублей, для чего собиралась особая дань с епархиальных, наиболее богатых, церквей, по гривне с церкви, что отражено в приходных книгах под названием «за фунт плаун гривну».

Во время совершения обряда пещь была освещена множеством восковых свечей разной величины, которые ставились в небольших железных подсвечниках (шанданцах), прикреплявшихся к самой печи. В числе свечей упоминаются и какие-то халдейские ляпки, но их предназначение неизвестно.

Отроки и халдеи имели особые облачения для обряда. Отроков одевали в стихари, шитые из тонкого, вероятно, белого полотна, с оплечьями и перерукавьями из цветной бархатки, с источниками из крашенины и такими же подпушками. Халдейское платье называлось юпами, или юпками: оно было сшито из красного сукна с оплечьями из выбойки. Шапки отроков и халдеев делались из кожи, опушались заячьим мехом и горностаем, раскрашивались и золотились; отроческие шапки назывались еще венцами и имели на себе медные литые кресты.

Необходимыми принадлежностями обряда были: пальмы, железные трубки и трава плаун: пальмы, вероятно, вырезались из дерева, красились и зо-

лотились; трубки, которых числом приготовлялось до 10, предназначались для наполнения травою плауном. Изображение Ангела, которое спускали в печь, вырезалось из двух кож, которые потом склеивались, и на них с обеих сторон писался лик Ангела.

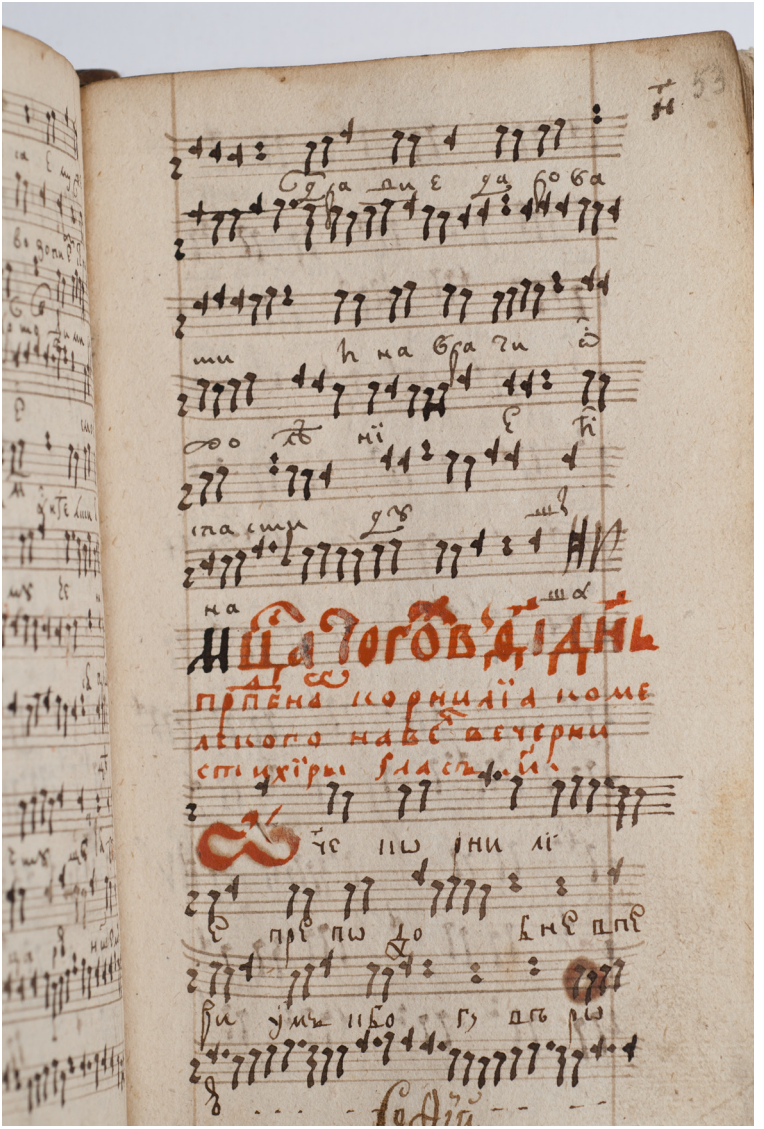
По окончании обряда и утрени совершавшие чин приходили обыкновенно к архиерею «Христа славить» и получали от него по нескольку копеек: отроки – гривну, уставщик их – тоже, халдеи – 2 алтына. В тот же день у архиепископа бывал праздничный стол для соборян, а вероятно, и для чиносовершателей. Чин этот для совершателей не всегда кончался благополучно: некоторые из них получали увечья и раны.

Таково практически исчерпывающее описание действа, данное Николаем Ивановичем Суворовым. Пещное действо являлось уникальным проявлением русского церковного творчества, позже полностью истребленного Никоновскими реформами.

И последний по хронологии необычный богослужебный момент из истории Софийского собора, представляющий нам новую грань богослужебной практики собора – акафист Софии, Премудрости Слова Божия, прочитанный вологодским духовенством на 300-летии собора в 1868 и 450-летии собора в 2018 годах.

Он был составлен протоиереем Василием Ивановичем Нордовым, известным богословом, ученым-исследователем Писания, чью могилу у самой стены Софийского собора в этом году нам удалось отметить временным крестом. Полное название его произведения звучит как «Акафист Премудрости Слова Божия или песнь в благодарственно прославление Божественнаго смотрения о спасении мира Единородым Сыном Божиим Иисусом Христом».

Акафист представляет собой уникальное духовное произведение в этом жанре, его содержание посвящено восхвалению спасительной миссии Христа и мудрости Божией о создании мира. По мнению вологодских священнослужителей, произносивших статии этого акафиста на праздновании юбилея собора в 2018 году, текст является прекрасным примером церковно-поэтического и в то же время идеально богословски выдержанного произведения. Фактически акафист в сжатой форме излагает суть Евангелия и догматического понимания спасения верующих Христом.



Илл.5 - Фрагмент сборника «Трезвоны».
Изображение любезно предоставлено ВГИАХМЗ.

В юбилейный для собора 2018 год акафист был издан в количестве ста экземпляров для использования на юбилейной службе священнослужителями и пришедшими на службу верующими, которым он был роздан для совместного чтения и пения. Текст акафиста был восстановлен автором этого доклада по прежним изданиям в Вологодских епархиальных ведомостях и рукописи, хранящейся в библиотеке Троице-Сергиевой Лавры в Сергиевом Посаде[20]. Адаптацию текста для богослужения, расставление смысловых делений и ударений выполнил преподаватель Вологодской духовной семинарии диакон Антоний Зажигин.

Еще одним значимым элементом богослужебной практики Софийского собора является клиросная, хоровая практика. В Вологодском государствен-

ном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике хранится уникальная рукопись, «Трезвоны», составленная в конце XVII-начале XVIII века[21].

Как показало исследование Надежды Николаевны Малининой, опубликованное в 2007 году, «Трезвоны» были написаны Иваном Слободским, певчим архиерейского дома специально для Софийского собора[22] (илл. 5).

Это нотный сборник, содержащий песнопения избранным святым и событиям годичного цикла богослужений, особенно много среди которых песнопений вологодским святым. Сборник написан киевской квадратной нотой, а мелодический строй представляет собой незначительно видоизмененный традиционный знаменный распев в его древней форме.

Благодаря сотрудничеству между музеем и Вологодской епархией, цифровая копия сборника была изучена специалистами-регентами, в числе которых регент архиерейского хора Наталия Киселева. Студентом Вологодской духовной семинарии, выпускницей Нижегородской консерватории Дарией Калашниковой часть песнопений из сборника была переложена на современную нотную запись и исполнена архиерейским хором на запричастном концерте в день празднования 450-летия Софийского собора в 2018 году.

Изучение сборника продолжается, его песнопения вологодским святым – Корнилию Комельскому, Дионисию Глушицкому, Кириллу Белозерскому и другим – отныне будут постоянно исполняться во время богослужений в Спасо-Каменном мужском монастыре, где древний знаменный распев введен настоятелем игуменом Дионисием (Воздвиженским) в качестве основного.

Еще одна значимая черта Софийского собора – наличие двух скрытых клиросов с обратной стороны иконостаса. Устроенный в 1737–1744 годах, иконостас предполагает размещение двух хоров со стороны алтаря. Наверху для передачи звука предусмотрены особые слуховые окна. Расположение двух таких клиросов в соборе предполагает исполнение песнопений антифонно, то есть попеременно и одновременно с двух сторон храма.

По расположению входа на клиросы со стороны иконостаса можно предположить, что они предназначались для мужского состава хоров, поскольку женщинам по церковной традиции запрещено преодолевать алтарную преграду (илл. 6).

Илл.6 - Хоры алтарной части Софийского собора.
Фото автора.

К тому же знаменный распев, подобный приведенному в «Трезвонах» Ивана Слободского, предполагает преимущественно мужское исполнение.

В юбилейный 2018 год на торжественных богослужениях, совершенных в соборе митрополитом Вологодским и Кирилловским Игнатием, были повторены и богослужебные элементы, использованные на 300-летии собора в 1868 году: была совершена заупокойная лития по всем строителям и благотворителям собора, включая поминовение царя Иоанна IV, в иночестве схимонаха Ионы. Были многократно помянуты вологодские архиереи, погребенные в Софийском соборе. В храм из экспозиции музея была принесена икона Софии Премудрости Божией, а по завершении литургии было проведено торжественное награждение на амвоне храма реставраторов, сотрудников музея-заповедника и благотворителей собора. Так история храма и его традиции были продолжены в сотрудничестве музея и церкви.

Примечания

[1]Сверлюк Стерлюк Харахорович: древнее русское стихотворение [7]184-го (1676 – прим авт.) года [Рукопись] // ВОКМ 27415.

[2]Мерцалов А. Е. Вологодская старина: материалы для истории Северной Росии / Изд. Л. Ф.Павленкова. – СПб.: Тип. и литогр. В. А.Тиханова, 1889.

[3]От Средневековья к Новому времени: сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой. – М.: Индрик, 2006. – С. 302.

[4]Полное собрание русских летописей. Т. 37. – Л., 1982. – С. 195.

[5]Труды V-го съезда русских академических организаций за границей. Ч. 1. – София, 1932. – С. 485-500.

[6]Купчая запись на двор в Вологде бывшего священника Нечая, проданный его сыновьями софийскому звонарю Карпу Гаврилову // ГАВО. Ф.1260. Оп.8. Д.6. Л.1.

[7]Типикон. – М.: ИМП РПЦ, 2009. Устав церковного звона. – М.: Издательский совет РПЦ, 2002 г.

[8]Память о займе дьяконом Софийского собора Федором Михайловым сыном денег у спасского казначея Сергея Максимова // ГАВО. Ф.1260. Оп.1. Д.3. Л.1.

[9]Список с писцовой книги города Вологды, сделанный в 1629 году. – Вологда: Типо-литография Шахова и Клыкова, 1904 г. – С. 11.

[10]Папин И. В. Тайны главного здания Вологды. Археологии Вологды: История и современность. – Вологда, 2007. – С. 17.

[11]Система информирования об объектах культурного наследия Вологодской области: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://qr35.ru/ru/

[12]Николаева С. Г. Русская антиминсная гравюра VII-XIX веков: дис. … канд. искусствоведения. – СПб., 2000. – С. 21-22.

[13]Там же, С. 279.

[14]Классический пятиярусный иконостас, его устройство и история развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pokrovchram.ru/

[15]Шиманский С. Г. Софийский собор. Кремль. 1568-70 гг. г. Вологда. Кремль. Софийский собор. Интерьер [Изображение] // ГНИМА ОФ-5910/2.

[16]Суворов Н. О том, что в Вологодском кафедральном Софийском соборе некогда совершался обряд страшного суда // Вологодские епархиальные ведомости. – 1881. – №7. – С. 159-161.

[17]Чин пещного действа: историко-археологический этюд (посвящается проф. Н. Ф. Красносельцеву) // Византийский Временник. Т. 1. – Санкт-Петербург, 1894. – С. 553-600.

[18]Пыляев М. Начало зрелищ, балов, маскарадов и других общественных увеселений в России. – Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2018 г. – С. 9.

[19]Giles Flatcher. Of the Russe Commonwealth, 1591. – С. 122.

[20]Библиотека СТСЛ. Рукопись № 268. Акафисты. Часть 2.

[21]Трезвоны // Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедникк. 28528.

[22]Малинина Н.Н. Новые данные о вологодском летописце Иване Слободском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sedmitza.ru/